

Лу Яо набрал свежих сочных плодов, выжал из них сок и, добавив немного сахара, приготовил кисло-сладкую заливку. Сам по себе этот сок отлично освежал, а уж когда юноша замесил его в рисовое тесто, дело пошло на лад. Вскоре вся кадушка клейкого риса была пущена в дело: на столе ровными рядами, в четыре полосы, легли аккуратные круглые колобки.

Каждый шарик он бережно завернул в тонкую прозрачную плёнку, чтобы сберечь мягкость, — ведь торговать ими он планировал в самом уезде.

Цюэ Чжуинь лениво наблюдал, как Лу Яо раскладывает белоснежные колобки по тарелкам.

— И это всё на продажу? — со скучающим видом поинтересовался он.

Лу Яо кивнул. Холодильников в этом мире не водилось, а подобные лакомства из клейкого риса портились быстро. Мешкать нельзя: не продашь сразу — пиши пропало, продукты только переведёшь. Даже завернутые в плёнку, они протянули бы в лучшем случае до завтрашнего утра. Поэтому Лу Яо решил не терять времени, побыстрее собраться и отправиться в путь.

Цюэ Чжуинь потянулся, выпрямляя спину, и не терпящим возражений тоном заявил:

— Я иду с тобой.

Лу Яо как раз складывал колобки в полотняный мешочек, который затем аккуратно опустил в сплетённую недавно бамбуковую корзину. Услышав заявление спутника, он удивлённо обернулся:

— А тебе-то там что делать?

Цюэ Чжуинь поднялся следом за ним и ласково пропел:

— Как это что? Переживаю за тебя, конечно же.

Лу Яо, мельком взглянув на его сияющую улыбку, сразу понял, что грош цена этой заботе. Отвернувшись, он сухо заметил:

— Просто тебе скучно сидеть дома и хочется погулять, верно?

— От тебя ничего не скроешь, Сяо Лу, — рассмеялся повелитель демонов, тут же принимаясь ходить за ним хвостиком, куда бы тот ни направился. — Ну так как, возьмёшь меня?

Не дождавшись ответа, он самодовольно добавил:

— Молчание — знак согласия.

Завязав корзину, Лу Яо взялся за дверную ручку и строго предупредил:

— Ладно, пошли. Но с одним условием: будешь слушаться меня.

От их деревни до уезда Уси было не больше тридцати ли — расстояние плёвое. Однако Цюэ Чжуиню быстро надоело перебирать ногами. Он принялся канючить, умоляя Лу Яо разрешить ему принять истинный облик, но юноша наотрез отказался, резонно рассудив, что появление огромного змея перепугает местных жителей до полусмерти. Поняв, что уговоры не действуют, демон решил действовать без спросу. Он бесцеремонно обхватил Лу Яо за талию и взмыл в небеса. Не успел тот и глазом моргнуть, как они оказались на месте.

Лишь почувствовав под ногами твердую почву, Лу Яо наконец пришел в себя. Натянутые как струны нервы расслабились, а бешено колотившееся где-то в горле сердце наконец опустилось на место. Судорожно переведя дух, он согнулся пополам и принялся растирать затекшие от страха ноги.

Цюэ Чжуинь, совершенно не уставший, с праздным видом стоял рядом. Увидев, насколько побледнел его спутник и как мелко дрожат его колени, он слегка нахмурился и бережно подхватил юношу под локоть.

— Неужели тебе так плохо? — спросил он.

К счастью, летели они недолго, и высота была небольшой. Размяв затекшие конечности, Лу Яо почувствовал, что слабость отступает, хотя краска к лицу ещё не вернулась. Сглотнув застрявший в горле ком, он выдохнул:

— Я до смерти боюсь высоты.

Выходка Цюэ Чжуиня напугала его настолько, что в воздухе он не смог выдавить из себя ни звука протеста.

Улыбка мгновенно сползла с лица повелителя демонов. Тонкие брови сошлись на переносице. Теперь он держал Лу Яо уже обеими руками, мягко сжимая его плечи. Склонив голову, он заглянул юноше в лицо, а затем принялся нежно, успокаивающе поглаживать его по спине, ворча с легким укором:

— И почему ты молчал?

На самом деле Лу Яо уже пришел в себя, просто испуг еще не полностью прошел. Однако от этого ласкового прикосновения к спине его тело невольно напряглось.

«Надо же... Неужели Сяо Хэй умеет быть таким заботливым?»

Замешкавшись лишь на мгновение, он ответил:

— Я просто не успел сказать. — Он повернул голову и встретился взглядом со встревоженным демоном. — Ты слишком быстро сорвался с места.

Этот безумец утащил его в небо без лишних слов, не оставив ни секунды на возражения. А когда земля ушла из-под ног, дикий ужас сковал горло, и тут уж стало совсем не до разговоров.

—... Выходит, я виноват, — после недолгого молчания признал Цюэ Чжуинь. Его взгляд скользнул по бледному лицу Лу Яо и остановился на его сухих, побелевших губах. Демон нахмурился еще сильнее. — Пойдем, найдем где-нибудь воды.

Лу Яо отмахнулся:

— Не нужно, мне уже лучше. — Он указал на бамбуковую корзину. — Давай поспешим, нужно распродать наши рисовые колобки.

Лу Яо отличался редким упрямством, и за время их знакомства Цюэ Чжуинь успел это усвоить. Спорить было бесполезно. Вместо этого он незаметно направил тонкую струйку демонической энергии через ладонь, покоившуюся на спине юноши. Тёплая сила мягко скользнула по его телу и вернулась обратно. Убедившись, что здоровью Маленького Оленя ничего не угрожает, демон успокоился.

Он убрал руку и непринужденным движением забрал корзину у Лу Яо.

— Ну, пошли, — бросил он, покачивая бамбуковое лукошко.

Сегодня Цюэ Чжуинь облачился в изящное тёмно-зелёное одеяние, а его безупречно уложенные волосы были перехвачены шелковой лентой в тон. Он выглядел как благородный молодой господин из знатного рода, и простая крестьянская корзина в его руках смотрелась до нелепости чужеродно.

Лу Яо смерил его взглядом с ног до головы и не сдержал тихой улыбки.

— Ты правда собираешься нести её сам?

Цюэ Чжуинь даже не взглянул на бамбуковое убожество в своих руках, хотя его бровь на миг недовольно дёрнулась. Впрочем, он тут же вернул лицу безразличное выражение и невозмутимо ответил:

— Просто забавно. Никогда раньше не держал подобные вещицы.

В этом он не солгал. Лу Яо понимающе кивнул, решив про себя, что его спутник вырос в невероятной роскоши — он ведь даже простые овощи различить не мог, куда уж ему до крестьянских корзин.

Ступая рядом с ним шаг в шаг, Лу Яо немного помолчал, а затем слегка приподнял голову и спросил:

— Так ты правда за меня испугался?

Цюэ Чжуинь на мгновение замер. Опустив на него сияющий взгляд, он ласково протянул:

— А кто только что твердил, что нужно спешить? Если не поторопимся и ничего не заработаем, чур потом не плакать.

В его бархатном голосе скользили лукавые интонации, но прямого ответа Лу Яо так и не услышал.

— Понятно, — буркнул юноша, продолжая идти следом. Но спустя пару минут он тихонько потянул демона за край рукава. — И всё-таки... ты правда волновался?

Цюэ Чжуинь лишь промолчал в ответ.

Сумерки быстро сгущались. Найдя тихий, неприметный закуток у обочины дороги, они остановились. Цюэ Чжуинь, всё ещё держа корзину на отлёте, брезгливо оглядел бурлящую толпу. С его лица исчезла привычная насмешливая улыбка, уступив место мрачному недовольству.

— Ты не предупреждал, что здесь будет столько народу, — процедил он сквозь зубы.

Забирая у него ношу, Лу Яо мысленно вздохнул. Людей на улице было не больше, чем обычно. Просто сам Цюэ Чжуинь приковывал к себе слишком много лишних взглядов.

Когда Лу Яо приходил в уезд один, никто не обращал на него внимания. Но сегодня, в компании этого холёного господина, они словно превратились в бродячий цирк — прохожие сворачивали шеи им вслед. Впервые оказавшись в центре такого навязчивого внимания, Лу Яо едва не путал ноги при каждом шаге.

— Вообще-то, все смотрят исключительно на тебя, — со вздохом признал он, решив открыть демону глаза на происходящее. — Зря я тебя взял.

Брови Цюэ Чжуиня удивленно взлетели вверх. Он перевел взгляд на ротозеев. Обычные люди: те же лица, те же руки и ноги. Чего они на него вылупились?

— Ты слишком красивый. Вот им и любопытно, — тихо добавил Лу Яо.

Впрочем, излишнее внимание можно было обернуть в свою пользу. Заметив, что зевак становится всё больше, Лу Яо присел на корточки, расстелил на чистом клочке земли кусок грубой мешковины и принялся аккуратно, один за другим, выкладывать на неё белоснежные рисовые шарики.

Закончив с раскладкой, он поднял голову и посмотрел на Цюэ Чжуиня, который стоял рядом, надменно скрестив руки на груди и не шевелясь.

— Что ты стоишь как истукан? Помоги мне зазывать народ.

— Зазывать? — Цюэ Чжуинь недовольно изогнул бровь, глядя на него сверху вниз. — С какой стати я должен кричать на всю улицу?

— Чтобы привлечь покупателей, — пояснил Лу Яо и, почувствовав, как затекают колени, жалобно потянул демона за край полы. — Слушай, а можешь наколдовать мне маленькую скамеечку?

Цюэ Чжуинь только безмолвно покачал головой. И когда это юноша научился так ловко им помыкать?

Впрочем, глядя на то, как неудобно тому сидеть на корточках, он едва заметно шевельнул пальцами. В то же мгновение за спиной Лу Яо появился грубо сколоченный деревянный табурет.

Тот с облегчением устроился на сиденье, с удовольствием разглядывая аккуратные ряды рисовых колобков. Не выпуская из пальцев ткань изумрудного халата, он принялся наставлять демона:

— Смотри, нужно кричать: «Покупайте нежные рисовые колобки! Сладкие, тают во рту!» Вот увидишь, сразу сбежится толпа.

Округлая форма глаз Лу Яо придавала его лицу детское, невинное выражение. Когда он смотрел на кого-то вот так — снизу вверх, прямо и открыто, — его чистый взгляд лишал любого возможности отказать.

Но сегодня Цюэ Чжуинь остался непреклонен. Он отвел взгляд, чувствуя, что от бывшего веселья не осталось и следа. Идея прогуляться по уезду уже не казалась такой забавной. Чтобы он, великий владыка, уподобился базарному торговцу и кричал на всю площадь ради медных

грошей? Недопустимо!

Он слегка наклонился и, прищулив глаза, с мягкой усмешкой произнес:

— Ну уж нет, Маленький Олень. Тут я тебе не помощник.

— Молодой господин... — вдруг раздался тихий, робкий девичий голос совсем рядом.

Цюэ Чжуинь медленно выпрямился и молча, без тени эмоций, уставился на подошедших.

Лу Яо поспешно отпустил его одежду. Стоило ему увидеть двух миловидных девушек, как его глаза радостно заблестели.

«А всё-таки не зря я взял Сяо Хэя!»

Краем глаза подмигнув надувшемуся спутнику, Лу Яо вежливо обратился к покупательницам:

— Приветствую, барышни. Не желаете отведать рисовых колобков? Свежие, очень вкусные.

Девушка, крепко сжимая руку своей подруги, густо покраснела. Её глаза, полные девичьей неги, были намертво прикованы к статному Цюэ Чжуиню. Лишь мельком взглянув на торговца, она смущенно спросила:

— А... почему они у вас?

На сами колобки барышня даже не взглянула. Впрочем, Лу Яо это ничуть не заботило — лишь бы платили.

— Пять монет за штуку, — приветливо отозвался он.

Покупательница рассеянно кивнула, но кошель доставать не спешила. Она лишь ниже опустила пылающее лицо. Её подруга оказалась посмелее. Смерив Цюэ Чжуиня кокетливым взглядом, она звонко спросила:

— Молодой господин, а откуда вы будете? Из каких краев прибыли?

Цюэ Чжуинь лениво приподнял веки. Уголки его губ поползли вверх, а в глубине темных глаз заплясали искры. Бросив лукавый взгляд на застывшего на скамеечке юношу, он бархатным голосом пропел:

— Я здесь лишь сопровождаю мою дражайшую жёнушку.

Лу Яо, как раз перебиравший колобки, так и замер с протянутой рукой. Девицы тоже оцепенели от неожиданности.

— Молодой господин... уже женат? — робко спросила одна из них, вцепившись пальцами в собственные рукава и разочарованно закусив губу. — Но вы ведь выглядите столь юным... Неужели это правда?

— Отчего же нет? — со смешком отозвался демон, не сводя многозначительного взгляда с пунцового лица Лу Яо.

Тот понял, что если позволит этому пройдохе болтать дальше, то не продаст ни единого колобка. Поспешно поднявшись с табурета, он выудил один шарик из кучки и протянул девицам:

— Не слушайте вы его, шутит он всё. Так вы будете брать?

Цюэ Чжуинь лишь заговорщически приподнял бровь, но спорить не стал. Разочарование на лицах девушек мгновенно сменилось робкой надеждой.

— Ах, так это была лишь шутка! — облегченно вздохнула посмелевшая барышня. — А мы уж испугались. Нам стало безумно любопытно, какая же счастливица смогла пленить сердце такого благородного господина.

Лу Яо уныло держал колобок на весу. Его рука уже начала затекать. Ну почему эти двое упорно игнорируют товар?

Заметив его страдания, Цюэ Чжуинь улыбнулся еще шире. Проявив снисхождение, он аккуратно забрал шарик из пальцев юноши и обратился к девицам:

— Раз уж вы заглянули к нам, почему бы вам не отведать этих сладостей? На вид они, может, и просты, но вкус у них отменный.

Услышав от демона хоть одну путную фразу, Лу Яо облегченно выдохнул. Подыгрывая ему, он быстро наклонился, взял еще один колобок и с надеждой посмотрел на покупательниц:

— Хотите попробовать? Всего пять монет.

Поддавшись очарованию красавца, девушки без лишних слов раскошелились. Однако, даже забрав покупку, уходить они не спешили.

— Скажите... а завтра господин будет свободен? — кокетливо поинтересовалась одна из них.

Лу Яо тем временем убирал звенящие монеты в самодельный кошель, терпеливо ожидая, когда затянувшаяся беседа наконец завершится.

— М-м... Боюсь, что нет, — мягко, но уверенно ответил Цюэ Чжуинь. Приобняв стоявшего рядом Лу Яо за талию, он с теплой улыбкой добавил: — Завтра весь мой день без остатка принадлежит моей половинке.

И хотя он не назвал имени, его жест говорил красноречивее любых слов.

<http://bllate.org/book/18171/1758659>